

process while formulating the idea in words. In this very case one can be sure of thinking in one's native or a foreign language either to oneself (inner speaking) or in a loud voice.

The hypothesis was confirmed in numerous experiments. Participants were asked to listen to several short stories (independent variable) and signal every moment they had more or less vivid images, stimulated by the contents of each story (dependent variable). Their signals (as well as the stories) were being registered on another tape recorder and later on analyzed. It turned out that in the majority of cases the signals happened to appear in their minds when the participants were perceiving the elements of the text, reflecting some change, something unexpected, new or arousing curiosity. Practically the same result was obtained when the participants were some weeks later asked to signal the moments when they experienced certain emotions. The maximums and the minimums of signals happened to coincide with those, observed when focusing on images. But as emotions are somewhat more difficult to perceive (in comparison with images), the signals from the participants were reported more rarely.

The idea is compatible with D. Kahneman's conception of fast and slow thinking or systems 1 and 2 as the author coined them. System 1 functions automatically and quickly, without much effort or voluntary control, neglects ambiguity and suppresses doubt, links a sense of cognitive ease to illusions of truth and pleasant feelings, has little understanding of logic and cannot be turned off. System 2 allocates attention to the effortful mental activities, that demand it, is in charge of self-control, which many people find at least mildly unpleasant and avoid if possible. Evidently system 1 is closer to the left end of the normal distribution curve and more often operates with images and emotions while system 2 is closer to the right end and relies mostly on sign component (inner speaking).

As for the interrelations between inner speech and thinking one can arrive at the conclusion, that the first phase of inner speech (real inner speech) appears to be identical to thinking while the second one (inner speaking) may be considered the only real bearer of the concept.

О. В. Иванов

ВЕРБАЛЬНОЕ И ОБРАЗНОЕ ОТРАЖЕНИЕ СМЫСЛА
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
НА РОДНОМ И ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКАХ

На важную роль образов в процессе восприятия речи уже давно указывают разные исследователи. Однако, учитывая сложный характер перцептивной деятельности субъекта в процессе восприятия информации, а также скрытость и быстроту психологических механизмов, принимающих участие в этом процессе, более тщательное изучение данных аспектов становится достаточно проблематичным. Вот почему любые новые исследования в данной области не только нельзя считать избыточными, но, наоборот, достаточно ценными и позволяющими сформировать более точное

и полноценное понимание функционирования механизма перцептивной речемышлительной деятельности. Изучение же данного механизма при осуществлении перцептивной деятельности на иностранном языке представляется особенно ценным, поскольку это создает определенные сложности для самого воспринимающего субъекта, что, в свою очередь, делает весь исследуемый процесс более развернутым для ученого.

В нашем пилотажном исследовании была предпринята попытка выяснить, какую роль в восприятии связной речи на родном и иностранном языках играют образные и вербальные компоненты. Предполагая, что большему влиянию образного компонента на успешное понимание речи будут помогать подсказки в виде картинок (образов), а большему влиянию вербального компонента будут способствовать вербальные подсказки, сравнивая успешность понимания текста при сопровождении его либо образными, либо вербальными подсказками, можно выявить ту роль, которую в процессе понимания речи играют эти два фактора.

В проведенном нами со студентами второго курса МГЛУ исследовании, в котором приняли участие десять человек, мы попытались выяснить, какой из вышеназванных компонентов (образный либо вербальный) играет более значимую роль в данном процессе.

Участники эксперимента были разделены на две группы (по пять человек в каждой). В обеих группах было предложено прослушать аудиозапись художественных рассказов на русском и английском языках. Во время прослушивания в первой группе после каждой смысловой части на экране демонстрировались три изображения, одно из которых косвенно отражало содержание прослушанной части. В течении трех секунд члены данной группы должны были выбрать и отметить на специальном бланке номер того изображения, которое в наибольшей степени отражало смысл прослушанной части рассказа.

Членам второй группы были предложены те же рассказы. После прослушивания каждого смыслового куса демонстрировались три предложения, одно из которых косвенно отражало смысл прослушанного куса. В течении трех секунд на специальном бланке испытуемые данной группы также должны были отметить номер того высказывания, которое точнее всего отражало смысл прослушанной части рассказа.

Результаты исследования показали, что с предложенными заданиями лучше справились представители второй группы: средняя правильность ответов в случае русскоязычного текста составила 85 % и в случае англоязычного текста 71 % (во второй группе эти показатели, соответственно, составили 82 и 63 %). В то же время выполнение заданий характеризовалось определенной степенью индивидуальности: в каждой из групп присутствовали испытуемые, испытывавшие вполне ощутимые затруднения в решении поставленных задач.

В целом, можно сделать предварительный вывод о том, что для студентов МГЛУ вербальная стимуляция играет более значимую роль в процессе речевого восприятия, что, однако, требует дальнейшего изучения:

как показал анализ выполненных работ, успешность выполнения предложенных заданий могла быть обусловленной и другими индивидуальными особенностями реципиента. В частности, нельзя исключить, что в настоящем исследовании у некоторых испытуемых в большой степени проявились лингвистические аспекты владения иностранным языком: более совершенные лексико-грамматические навыки позволяли лучше отразить смысл каждого из фрагментов художественного текста.

Е. А. Климович

НОРМАТИВНОСТЬ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КАТЕГОРИИ РОДА В СОЗНАНИИ СТУДЕНТОВ

Говоря на родном языке, носитель языка, как правило, не задумываясь, сразу же относит существительное к нужному роду, согласовывая при этом с ним все зависимые слова. Вся сложность, противоречивость данной категории, как правило, привлекает внимание лишь при овладении иностранным языком, когда сравниваются как род иноязычного слова и его лексического эквивалента родного языка, так и существительные, которые оканчиваются одинаково, но относятся к разным родам.

Поскольку при изучении иностранного языка каждое слово соотносится с предметами и явлениями действительности опосредованно, то есть, через соответствующий лексический эквивалент родного языка, то укоренившиеся характеристики последнего, в частности принадлежность к определенному грамматическому роду, неосознанно переносятся и на иноязычную лексическую единицу, так как сформировавшиеся автоматизмы родной речи являются более прочными, по сравнению с таковыми иностранного языка.

При овладении иностранным языком важной является проблема переноса, поскольку весь процесс обучения направлен, с одной стороны, на перенос сформированных операций на новый языковой материал, с другой стороны, на коррекцию системы сформированных языковых значений, которые могут выражаться как новыми, так и старыми моделями. Взаимодействие и взаимовлияние языков ведет как к их обогащению и дальнейшему развитию, так и к негативным явлениям языковой интерференции на различных уровнях.

Нормативность определения рода существительных свидетельствует об адекватной репрезентации в сознании учащихся категории рода. Ошибки же, согласно психоаналитическим концепциям, представляют собой «смотровые щели», через которые можно заглянуть в бессознательную сферу человеческой психики, что помогает лучше понять глубинные причины отнесения слова к определенному грамматическому роду. Хотя в языковой системе дело обстоит гораздо сложнее, так как закрепление за словом определенного рода обусловлено не одним, а рядом факторов, в сознании говорящих, как правило, мужской род соотносится с мужским полом, женский – с женским, средний род – с неодушевленными существительными.